

КУЛЬТУРОЛОГИЯ CULTUROLOGY

УДК 008

О. Ю. Астахов, Н. В. Гончарова

ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ГУМАНИТАРИСТИКЕ

Статья посвящена рассмотрению проблем становления культурологии как самостоятельной науки в условиях современной российской гуманитаристики. Определяется специфика предметной области культурологического знания.

Ключевые слова: культурология, институциализация, научное знание.

О. Ю. Astakhov, N. V. Goncharova

THE INSTITUTIONALIZATION OF CULTUROLOGICAL KNOWLEDGE IN MODERN RUSSIAN HUMANITIES

The article is devoted to the problems of formation of culturology as an independent science in the modern Russian humanities. Specificity of the subject domain of culturological knowledge is defined.

Keywords: culturology, institutionalization, scientific knowledge.

Институциализация науки – процесс организации науки, связанный с формированием устойчивой социальной структуры, ориентированной на профессионализацию, предполагающей ее регулирование и законодательное оформление. Усложнение организационных форм профессионально-научной деятельности связано с процессом выделения научных дисциплин в результате внутренней логики развития научных областей (процессы специализации, дифференциации, интеграции) и административных решений создания научных заведений, исследовательских центров, кафедр и т. д. [1].

Процесс институциализации науки свидетельствует о формировании ее самостоятельного статуса, об официальном признании роли науки в системе социальных отношений, что предполагает следующие действия:

1) создание различных организационных форм науки, ее внутренняя дифференциация и специализация;

2) формирование системы ценностей и норм, регулирующих деятельность ученых, обеспечивающих научную интеграцию и кооперацию;

3) интеграция науки в культурную и социальную систему, которая при этом оставляет возможность относительной автономизации науки по отношению к обществу и государству.

Рассматривая науку как специфический социальный институт, связанный с организацией процесса познания, являющегося неотъемлемым свойством человека и общества, следует ее представлять как самостоятель-

ный феномен, но определяющийся логикой культурно-исторического развития.

Обращаясь к проблеме становления культурологии как самостоятельной науки, требуется отметить содержательную насыщенность самого понятия «культура». Ученые в течение многих веков стремились понять феномен культуры, найти те главные пружины или закономерности, которым подчиняется это многообразное явление. Однако множественность способов и подходов к решению вопросов определения специфики культуры предопределили полярность развития научного знания о культуре.

В России интерес к культурологии связан как с проблемами ее идентификации (многоукладность и многокультурность, срединное положение между Азией и Европой и т. д.), так и, отчасти, неудачными попытками модернизации и реформ в сфере образования и науки. В настоящее время актуализируется вопрос о культурологии как единой дисциплине, а не наборе отдельных подходов к изучению культуры (социологическом, антропологическом, этнографическом, философском и т. д.). Однако взгляды культурологов разделились, одни отстаивают необходимость синтеза культурологических знаний на основе одного определенного подхода (например, философского – В. Межуев, естественно-научного, социологического – Э. Орлова, исторического – А. Флиер), другие указывают на возможность осуществления множественности подходов к изучению культуры [1, с. 100–101].

Проблематичным остается вопрос о становлении культурологии, в связи с чем и хронологические рамки ее динамики предстают достаточно противоречиво. Поскольку становление научного знания – длительный и дифференцированный внутри себя процесс, динамика культурологического знания рас-

сматривается исследователями в широком историческом контексте [3, с. 20].

В России с конца XVII до середины XIX века термин «культура» почти не встречается; использовались понятия «гуманность», «образованность», «просвещение», «воспитанность», «разумность». В «Карманном словаре иностранных слов» Н. Кириллова слово «культура» встречается впервые и расшифровывается как целенаправленная деятельность для пробуждения дремлющих в предмете сил и как известная степень развития этой деятельности. Постепенно обращение к культуре начинает осуществляться в литературе и философии первоначально как форма проявления западничества, в дальнейшем как предмет самостоятельного изучения.

На протяжении длительного времени культурология развивалась в рамках литературоведения, искусствознания, истории художественной культуры, религиоведения, этнографии и др. Этот длительный процесс был благодатным периодом «вызревания» культурологического ядра в рамках многопрофильных и поливекторных по характеру исследований культуры, насыщения культуроведческого пространства обширным конкретно-научным знанием, прежде всего фактологическим, позволявшим выстраивать все более пеструю и многомерную картину той совокупности совершенно разнохарактерных феноменов, которые образуют пространство и время культуры [4, с. 8–9].

Особое значение в России получила гуманитарная ветвь развития культурологического знания, связанная с пониманием языка как базы в структуре культуры, поэтому можно согласиться с ее наименованием как филологической. С появлением методологически осознанной герменевтики стало ясно, что понятие герменевтики является ключевым для обозначения специфики гуманитарных

исследований культуры. Какой бы ни была теоретическая версия гуманитарного подхода к постижению культуры, в ее основе всегда лежит филология и герменевтика. Обоснование методологии гуманитарных наук было дано в конце XIX – начале XX века в работах В. Дильтея, В. Виндельбанда, Г. Риккерта, М. Вебера [5, с. 45].

В настоящее время А. Я. Флиер уточняет, что объектом культурологии является не вообще вся культура, а преимущественно те основания жизни человека и общества, которые можно назвать гуманитарными. Предмет культурологии – это нормы социального взаимодействия людей, непосредственно или опосредованно детерминируемое этими гуманитарными смыслами и ценностями, различные режимы социального управления, основанные на этих ценностных установках и преследующие цели их осуществления [6]. При этом, отмечает автор, культурология исследует базисные основания культуры и способы формирования культурной парадигмы. Культурология изучает механизмы трансляции культурного наследия, проблемы преемственности и новаций в культуре, изучает само понятие культуры во всей его многогранности закономерности формирования языка культуры. В связи с этим культурология занимает особую нишу в ряду наук о культуре, т. к. решает ряд специфических задач, решение которых неспособна на себя взять ни одна другая гуманитарная наука. В этом смысле, как отмечает А. И. Щендрик, культурология может рассматриваться в качестве теоретической дисциплины самого высокого уровня [7, с. 100].

Практика научных исследований показывает, что при наличии общих проблем у философии культуры и у теории и истории культуры, культурология, строит свои обобщения преимущественно на анализе и обобщении конкретного материала истории искусства,

науки, образования, истории быта и нравов устойчивых исторических общностей: религиозных, этнических, политических, территориальных и других, выявляя свойственные им исторические типы и модели сознания, деятельности, поведения, способов их закрепления, трансляции и совершенствования связей с другими сферами жизни общества. Это делает культурологию не только теоретически важной, но и практически значимой дисциплиной, востребованность которой постоянно возрастает в современной России.

Следует учитывать специфику различных уровней обобщения знания о культуре, включающих теоретические и практические аспекты.

1. Культурфилософский анализ, введенный в контекст базовых философских проблем, связанных со смыслом бытия, с фундаментальными законами развития и т. п., предполагает выявление сущности культуры через ее соотнесение с максимально широким пространством, охватываемым формулой «человек – мироздание». Все три «слоя», значимые для бытия человека – природный, социальный, культурный – попадают здесь в сферу научно-мировоззренческого осмысления, взятые в их взаимосвязи, рассмотренные в адекватном философской парадигме исследования ключе и отраженные в соответствующем категориальном аппарате. В этом смысле о философии культуры можно говорить как о мировоззренческом основании для более частных уровней осмысления феномена культуры как своего рода метатеории культуры.

2. Еще один уровень обобщения знаний о культуре – собственно культурологический – предполагает ее выделение как специального предмета анализа через соотнесение с социальным пространством, которое рассматривается здесь в широком смысле слова как вне-природная, связанная с человеческой

деятельностью реальность. Обратим внимание на специфику культурологии как целостной системы знания не просто суммирующей, а интегрирующей многообразные данные о культурных феноменах с целью выявления и объяснения закономерностей их генезиса функционирования, изменения, раскрывающей базовые культуuroобразующие основания в многообразной по видам и формам деятельности человека; с целью осуществления в этом контексте сравнительных исследований как по временной, так и по пространственной оси для выявления специфики векторов и динамики движения культуры, особенностей различных типов культуuroобразной деятельности (включая социализацию и инкультурацию человека). Таким образом, речь идет не просто об «общей крыше» для различных культуроведческих факторов, а о рождении нового, интегративно-типологизирующего, объяснительного знания о культуре. На данной научной «горизонтالي» рядом с культурологией располагается несколько смежных дисциплин, которые, имея свою специфическую научную атрибутику и принадлежая к разным отраслям, могут быть соотнесены с культурологией по признаку глобальности охвата пространства человеческой деятельности. К этим дисциплинам в первую очередь могут быть отнесены, на наш взгляд, социология и интегративная антропология, а также история, «работающая» с тем же глобальным пространством в диахроническом режиме [9, с. 139].

3. Следующий уровень анализа и обобщения знания о культуре, который обозначается как культуроведческий, включает в себя многообразные частнонаучные дисциплины, ориентированные на изучение не культурного пространства как такового, а тех или иных его подсистем, конкретных форм и видов культуuroтворческой деятельности, их специфики, структуры, внутренних механизмов

развития и т. д. К такому рода дисциплинам могут быть отнесены искусствознание, религиоведение, литературоведение, экономика культуры и т. д. Именно на этом уровне создается мощный фактологический фундамент, связанный с изучением многообразных культурных феноменов, осуществляется эмпирический анализ источников, дается детальное описание отдельных сторон и характеристик различных видов культурной практики человека (хозяйственной, политической, правовой, эстетической, образовательной и т. д.). Вместе с тем этот уровень познания культуры не ограничивается эмпирической фактологией, а предполагает – в рамках каждой культуроведческой дисциплины – свои теоретические обобщения, позволяющие не только описывать, но и объяснять изучаемые явления и процессы [9, с. 142].

По отношению к данному уровню конкретно-научного знания культурология выполняет также роль своего рода «системы координат», в которой становятся возможными реальное соотнесение отдельных культуроведческих дисциплин между собой, акцентирование как их специфики, так и степени и характера сопряженности с другими родственными науками. Такой подход не только не ослабляет позиций отдельных научных направлений, но, напротив, придает каждому из них новый, дополнительный смысл, порождаемый эффектом интеграции, взаимоположенности, превращающей ту или иную частную дисциплину в неотъемлемую составную часть процесса постижения культуры, обладающую своей, четко отрефлексированной сферой компетенции и потому особой значимостью для других составляющих этого процесса. Практика показывает, что игнорирование такого рода «рамки соотнесения» делает любую позицию менее артикулированной, менее ясной, а в иных случаях и менее убедительной [9, с. 143].

Важнейшим фактором и условием рождения культурологической парадигмы следует считать актуализацию проблемного поля. Ведь становление и корректировка уровней обобщения, лежащих в основе парадигмы, всегда обусловлены историко-культурной ситуацией. Сам же способ обобщения выступает в качестве производной от деятельности находящегося внутри социально-культурной среды научного сообщества. Существенным своеобразием культурологической парадигмы является доминирование личностно-ориентированной методологии. Здесь имеется в виду обращение гуманитарного сообщества к актуальным вопросам бытия человека в мире, смещение акцентов с рассудочно-познавательной мотивации на детерминированность животрепещущими проблемами. В этом отношении актуализация культурологии определяется ее тесными связями с гуманитаристикой. Особенность

гуманитарного знания по сравнению с естественнонаучным в том, что оно не существует без субъекта – носителя этого знания. Он должен взять на себя ответственность за связь причины и следствия. И культурология должна также отразить свою субъективность [8, с. 15].

Таким образом, культурология в своей методологической основе изначально складывалась как гуманитарная парадигма, имеющая междисциплинарный статус, интегрирующая методы и результаты других наук социально-гуманитарного профиля вокруг определенного проблемного поля. Особенность культурологического метода, цементирующего данную научную парадигму, состоит в том, что он, интерпретируя и понимая «тексты культуры», одновременно онтологизирует целостную социально-культурную реальность – творит, создает ее символический образ.

Литература

1. Некрасов С. И., Некрасова Н. А. *Философия науки и техники*. – Орел: ОГУ, 2010. – 289 с.
2. Розин В. М. *Культурология в системе современных научных дисциплин // II Российский культурологический конгресс: тезисы*. – СПб.: ЭЙДОС: АСТЕРИОН, 2008. – С. 100–101.
3. Ларин Ю. В. *Мировоззренческо-методологические основы постижения культуры: проблема концептуализации: автореф. дис. д-ра философ. наук: 24.00.01: защищена 17.12.2004*. – Тюмень, 2004. – 38 с.
4. Быховская И. М. *Знание о культуре: культурософия – культурология – культуроведение // Культурология и культуроведение: концептуальные подходы, образовательная практика: мат-лы науч.-практ. семинара*. – М., 1998. – С. 7–17.
5. Миненко Г. Н. *О взаимодействии научно-фундаментальной и прикладной культурологии // Культурология и культуроведение: концептуальные подходы, образовательная практика: материалы науч.-практ. семинара*. – М., 1998. – С. 43–53.
6. Флиер А. Я. *Не будем путать культурологию с культуроведением [Электронный ресурс] // Высшая школа культурологии*. – Режим доступа: http://hischool.ru/o_kuliturologii_i_kuliturologicheskom_obrazovznnii
7. Шендрик А. И. *К вопросу о природе и структуре культурологического знания // II Российский культурологический конгресс: тезисы*. – СПб.: ЭЙДОС: АСТЕРИОН, 2008. – С. 560.
8. Доброхотов А. А. *О Предмете культурологии // От философии жизни к философии культуры: сб. ст. / под. ред. В. П. Визгина*. – СПб.: Алетейя, 2001. – С. 11–21.
9. Александрова Е. Я. *Культурологические опыты*. – М., 1996. – 155 с.